

Она следовала за Цзян ХаньЯ, и прохожие на улице спешно расступались перед ними, стараясь держаться как можно дальше от этой жуткой процессии. Казалось, в этот миг они всем сердцем мечтали отрастить себе еще пару ног, лишь бы иметь возможность убежать прочь как можно быстрее.

Цзян ХаньЯ же шел своей дорогой, совершенно не замечая в происходящем ничего странного. Таща за собой длинную веревку с нанизанными головами, он с мерным звуком «цок-цок-цок» вошел в здание уездной управы.

У входа был довольно высокий порог, и головы то и дело цеплялись за него, задерживая движение. Цзян ХаньЯ, раздраженный этой помехой, резко взмахнул запястьем – веревка, на которой висели головы горных разбойников, хлестнула, словно тяжелый кнут, издав резкий, пронзительный свист в воздухе, а затем с глухим, тяжелым стуком опустилась на землю. От такого удара несколько голов просто разлетелись вдребезги.

Идущая следом куртизанка, казалось, окончательно оцепенела от увиденного. Глядя на перепуганных людей вокруг, она даже ощутила нечто сродни тому чувству, с которым опытный мастер взирает на совсем зеленых новичков. Верно, именно так всё и должно быть.

– Всего восемьдесят семь, – с предельно серьезным видом произвел подсчет Цзян ХаньЯ. – Первый – главарь Чжан Ху, второй – заместитель главаря Ли Ба, третий...

У него была отличная память, и он по очереди, четко и размеренно, называл чиновникам имена и фамилии тех, чьи обезглавленные останки теперь висели на веревке. Рука советника, отвечавшего за запись, дрожала так сильно, словно его только что хватил удар. На все требования Цзян ХаньЯ они лишь покорно и заискивающе отвечали: «Хорошо-хорошо, всё сделаем, обязательно сделаем».

Они даже за свой счет выделили карету, чтобы Цзян ХаньЯ мог без лишних хлопот отправиться в столицу на экзамены.

– Ваша регистрация, ваши деньги.

– Готово, до свидания.

Завершив все дела, Цзян ХаньЯ сел в карету и уехал, ни разу не оглянувшись назад.

Куртизанка осталась стоять на месте с документами о регистрации и деньгами в руках, всё еще не в силах окончательно прийти в себя. Она смотрела на имя «Юань Ваньцзюнь» в свидетельстве и пребывала в легком замешательстве. Когда она была куртизанкой, все называли ее лишь «госпожа куртизанка», и абсолютно никому не было дела до ее настоящего имени. Спустя столько времени она вновь увидела свое имя и внезапно почувствовала, что оно стало для нее совершенно чужим.

Затем она ощутила, как ее тело постепенно становится невесомым, а душа начинает подниматься вверх, медленно покидая книжную иллюзию, в которой она была заточена так долго. Внезапно, в тот самый миг, когда она окончательно выбралась из плена иллюзии, она услышала ленивый, тягучий голос:

- Добрый вечер.

Находясь в бестелесном состоянии, она не могла пошевелиться. Перед ней стоял человек, на лице которого играла легкая улыбка, но в глазах не было ни капли тепла. Он тихо произнес:

- Что вы сделали с моим молодым господином? М?

Инь Цичи слегка, ритмично постучал пальцами по столу.

- Не нужно слов, просто выгрузите мне свои воспоминания.

Его медитация подошла к концу, и он решил открыть глаза, чтобы посмотреть, как спит Цзян ХаньЯ. Но вместо этого обнаружил неладное. Какая-то неведомая сила окутала его, а затем в комнате внезапно возникла душа.

Юань Ваньцзюнь сейчас была лишь бесплотным духом, и для Инь Цичи, чья база культивации находилась на стадии основания, контролировать ее было проще простого. Мир культивации обладал глубочайшими познаниями в изучении души. Континент Черной Черепахи был больше склонен к «боевым искусствам», поэтому вопросам души там уделяли не так много внимания. Однако в истинном мире культивации с душами проделывали самые невероятные и изощренные фокусы.

Инь Цичи достал датчик мозговых волн, экран и еще несколько устройств, совершенно непонятных для окружающих, и быстро собрал их воедино. Он обратился к полупрозрачному духу:

- Пожалуйста, встаньте под это устройство, спасибо.

Говорят, что детство определяет всю дальнейшую жизнь человека, и Инь Цичи впитал в себя самую суть того мира, в котором жил в юности. На словах – безупречный вежливый светский этикет, на деле же – полное отсутствие какой-либо возможности выбора для «гостя».

Юань Ваньцзюнь была обычной смертной, да к тому же находилась в форме развоплощенной души, поэтому она никак не могла сопротивляться контролю Инь Цичи. Она была вынуждена, повинаясь его воле, подплыть под датчик мозговых волн.

- Отлично, а теперь вспомните все события, связанные с моим молодым господином.

Следуя команде Инь Цичи, Юань Ваньцзюнь невольно начала вспоминать. К своему величайшему удивлению, она обнаружила, что содержание ее памяти в точности отображается на той странной черной панели.

Инь Цичи торопился, у него не было времени на детальное и вдумчивое изучение, поэтому он просмотрел ключевые моменты на пятикратной скорости. После просмотра выражение его лица стало весьма примечательным. Затем он нажал кнопку «скачать», сохраняя все полученные данные в системе межмировой торговли.

Инь Цичи небрежно наложил запрет, а затем взял книгу, которую Цзян Ханья с пренебрежением отбросил в сторону, и быстро пролистал ее страницы.

- Вот оно что.

В следующую секунду Юань Ваньцзюнь увидела, как ее названная сестра внезапно выпала из книги. Она точно угодила в зону действия запрета и, как и Юань Ваньцзюнь, не могла пошевелиться. Инь Цичи же снова погрузился в состояние глубокой медитации.

- Сестра? – названная сестра все еще не могла прийти в себя и инстинктивно попыталась прижаться к Юань Ваньцзюнь.

Но из-за действия запрета она не могла даже сдвинуться с места. Юань Ваньцзюнь ответила:

- Подождем немного, у меня странное предчувствие...

Тот странный мужчина постоянно твердил «мой молодой господин», но по его действиям было совершенно ясно - на верного слугу он совсем не похож! Они уже думали, что окончательно выбрались из пучины страданий, но на полпути случилась новая беда. Однако сейчас, кроме как ждать, у них не было другого выхода.

Цзян ХаньЯ постоянно чувствовал, что что-то забыл.

Он стоял в зале для свадебных церемоний, где всё вокруг было щедро украшено красным цветом. Сегодня был день его великой радости, но его не покидал странный привкус чужеродности и диссонанса. Стоя перед дверью в брачную комнату, он колебался, стоит ли входить внутрь.

Его воспоминания о прошлом были просты: он спас ее, а она решила отплатить ему, предложив свою руку и сердце. Это должно было стать прекрасной историей, но Цзян ХаньЯ совершенно не помнил свою невесту. Он не мог вспомнить даже ее имени.

Гости позади него начали подначивать его, призывая не медлить и скорее входить в брачную комнату.

- Миг брачной ночи дороже тысячи золотых!

- Если не поторопишься, невеста заждалась!

Вслед за этим раздался дружный, добродушный смех. Цзян ХаньЯ нахмурился и переступил порог комнаты. Внутри невеста сидела на краю кровати, и ее лицо было полностью скрыто красной фатой.

Цзян ХаньЯ пребывал в глубокой нерешительности.

И дело было не только в том, что он совершенно не помнил свою невесту и не мог даже в воображении представить её облик, но и в том, что...

Не слишком ли высока эта невеста?

Цзян ХаньЯ никак не мог понять своего прежнего «я»: он совершенно не собирался жениться и уж тем более не желал проводить остаток своих дней в компании какой-то незнакомки, ведь у него были куда более важные дела. Будучи мелким столичным чиновником, он был обязан подготовить достойный подарок к предстоящему юбилею императора.

Однако, что было весьма странно, несмотря на всю исключительную важность этого поручения для его дальнейшей карьеры, Цзян ХаньЯ не испытывал к нему ни малейшего интереса.

Его мысли вновь вернулись к нынешней свадьбе. Раз уж всё зашло так далеко, то в случае, если он сейчас просто уйдет или попытается расторгнуть брак, эта женщина, скорее всего, просто не выживет.

Цзян ХаньЯ решил, что лучшим выходом будет договориться о трех основных правилах. Они будут жить как фиктивные супруги, стараясь совершенно не вмешиваться в дела друг друга.

С этой мыслью он поднял голову и посмотрел на невесту, и его внутреннее состояние стало гораздо спокойнее. На столе лежала мерная палочка; Цзян ХаньЯ взял её и осторожно приподнял фату невесты.

В следующее мгновение он резко отпрянул назад, едва не сбив всё вокруг.

Почему его невеста - мужчина?!

Выражение крайнего, почти священного недоверия на лице Цзян ХаньЯ, по-видимому, искренне позабавило «невесту». Мужчина-невеста усмехнулся и неторопливо произнес:

- Что случилось? Почему у тебя такое лицо?

Голос был низким, глубоким и бархатистым – неоспоримый голос настоящего мужчины. При этом мужчина-невеста вел себя так непринужденно, словно Цзян ХаньЯ знал об этом секрете с самого начала.

Неужели это правда?

Цзян ХаньЯ потер лоб, отчаянно пытаясь что-то вспомнить, но всё было безуспешно. Может быть, он просто перепил вина?

Он пристально, изучающе посмотрел на мужчину-невесту. Тот действительно казался ему до боли знакомым. И когда тот назвал свое имя – Инь Цичи, Цзян ХаньЯ ощутил еще более сильный прилив узнавания.

- Наверное, я всё-таки перепил, – сказал Цзян ХаньЯ. – Я не помню точно, кто ты, но и твое имя, и ты сам кажетесь мне очень знакомыми.

Инь Цичи рассмеялся, и его голос прозвучал мягко и обволакивающе:

- Ничего страшного, давай для начала выпьем свадебное вино.

Цзян ХаньЯ покачал головой, решительно отказываясь:

- Нет.

Он добавил:

- Не знаю, о чем я думал раньше, но я не хочу жениться, тем более на... – он бросил короткий взгляд на Инь Цичи. – ...на мужчине-невесте.

Хотя однополые союзы встречались крайне редко, они всё же существовали в этом мире. Цзян ХаньЯ не испытывал к ним никаких предубеждений, но считал, что если уж и искать себе однополого партнера, то точно не того, кто будет выше его самого!

Как же это будет выглядеть со стороны? Никакого авторитета, никакого достоинства.

Нет, нет, решительно нет.

Независимо от пола своей «невесты», Цзян ХаньЯ, следуя своему первоначальному плану, предложил три правила: внешняя видимость и полное невмешательство в дела друг друга.

- Или, если хочешь, мы можем прямо сейчас расторгнуть этот брак.

Раз уж этот человек мужчина, он вполне способен сам заработать себе на жизнь, и ему не грозит неминуемая гибель из-за коварных сплетен.

Инь Цичи сохранял абсолютное спокойствие.

- Ты пьян, - улыбнувшись, сказал он. - Давай обсудим всё это завтра, когда ты окончательно протрезвеешь, хорошо?

Цзян ХаньЯ ответил:

- Хм... в этом действительно есть смысл.

Инь Цичи продолжил:

- Тогда давай всё же выпьем свадебное вино.

Прежде чем Цзян ХаньЯ успел снова отказаться, Инь Цичи добавил:

- Раз уж ты пьян и многое не помнишь, брачную ночь можно смело отложить. Мы просто выпьем вина, ты хорошенько выспишься, а завтра утром всё спокойно обдумаем, договорились?

Люди по своей природе склонны к компромиссам: Инь Цичи предложил выпить, Цзян ХаньЯ поначалу не хотел, но одно лишь упоминание о возможности отложить брачную ночь сделало предложение выпить вполне приемлемым.

- Хорошо, - согласился он. - Завтра продолжим обсуждать наши правила.

Чаши для вина были крошечными, и Цзян ХаньЯ совершенно не понимал, зачем нужно переплетать руки, чтобы выпить. Ведь после этого ритуала каждый всё равно пьет из своей собственной чаши. Разве это не бессмысленная, пустая суэта?

Вино было густым и качественным, одним из лучших во всей столице, но Цзян ХаньЯ внезапно нахмурился. Странно, почему ему кажется, что вкус у этого вина плохой? Совершенно низкосортный. Словно он привык пить что-то гораздо более изысканное.

Но ведь он был всего лишь мелким чиновником, а вино на свадьбе было куплено за огромные деньги – откуда у него могли взяться средства на что-то еще более утонченное? Может быть, всё это лишь следствие опьянения?

Только он об этом подумал, как внезапно почувствовал странное прикосновение. Теплая кожа собеседника на глазах стала грубой и холодной, словно металл. В ушах раздался резкий, неприятный звук рвущейся ткани.

Присмотревшись, он обнаружил, что его мужчина-невеста бесследно исчез, а вместо него на кровати свернулся черный цзяо. Неизвестно, было ли вино отравлено или это был какой-то другой эффект, но черный цзяо крепко спал, свернувшись кольцами и плотно закрыв глаза.

Цзян ХаньЯ поспешно осмотрел себя, убедился, что с ним всё в порядке, и продолжил с любопытством наблюдать за существом. Этот черный цзяо отличался от истинного дракона лишь отсутствием рогов, в остальном же он был в точности таким, как на древних изображениях драконов.

В голове Цзян ХаньЯ промелькнуло множество самых разных догадок. Наконец, одна из них окончательно закрепилась в его сознании. В этот самый момент он обрел свою истинную, единственную цель в жизни.

Он больше не будет мелким чиновником!

Он будет заниматься культивацией!

Инь Цичи проснулся на следующее утро.

Занавеси кровати были плотно опущены, скрывая дневной свет, и в этом маленьком замкнутом пространстве было довольно темно. Опасаясь, что кто-то может внезапно войти и обнаружить истинный облик Инь Цичи, Цзян ХаньЯ бережно перенес его на кровать.

Глаза Цзян ХаньЯ буквально сияли от восторга.

- Ты проснулся?

Инь Цичи ответил:

- Да, я проснулся.

Он еще не до конца привык к телу цзяо, но, имея богатый опыт использования различных протезов, решил воспринимать это новое тело как один из них, полагая, что вскоре сможет полностью им управлять.

Вход в иллюзию в этот раз стал настоящим выстрелом, убивающим двух зайцев одним камнем.

Инь Цичи, едва ознакомившись с принципами работы книжной иллюзии, без малейших колебаний ворвался внутрь.

Его копия в мире культивации была полудемоном, в чьих жилах текла кровь могущественного магического зверя. Однако пробудить эту скрытую силу до сих пор не удавалось. Инь Цичи решил воспользоваться правилами иллюзии, чтобы заранее прочувствовать, каково это - стать магическим зверем и ощутить его природу. Повторение - мать учения, и он рассудил, что когда придет время настоящего пробуждения, благодаря полученному здесь опыту его шансы на успех значительно возрастут.

Помимо этого, существовала еще одна, куда более важная и личная причина: Цзян ХаньЯ в этой иллюзии оказался просто невероятно милым! В реальности тот всегда был вынужден

притворяться крутым, демонстрировать непоколебимую зрелость и многолетний опыт. А здесь, приняв свой истинный облик, он выглядел почти наивным. Инь Цичи просто не мог упустить такой редкий шанс!

Черный цзяо, подобно огромной змее, плавно обвился вокруг Цзян ХаньЯ. Его холодная, твердая, словно кованое железо, чешуя, скользя по простыням постели, издавала отчетливый шуршащий звук.

- Ты меня не боишься? - спросил Инь Цичи, заранее зная ответ.

Цзян ХаньЯ действительно не испытывал страха, потому что в глубине души чувствовал... что сможет одолеть этого цзяо. Однако он решил промолчать об этом.

- Я спас тебя, ты хочешь отплатить мне, поэтому предложил свою руку и сердце, так ведь? - спросил Цзян ХаньЯ.

Инь Цичи в ответ лишь коротко произнес «угу» и с видом абсолютного доверия положил свою холодную голову на руку Цзян ХаньЯ.

Цзян ХаньЯ предложил:

- Давай договоримся так: ты выберешь другой способ отплатить мне, хорошо?

- На какой?

Цзян ХаньЯ нетерпеливо, почти с жадностью, выпалил:

- Научи меня практиковать, ладно? Говорят, практики способны двигать горы и осушать моря!
- Цзян ХаньЯ был переполнен стремлением к силе. - Что толку быть обычным смертным? Я тоже хочу практиковать!

Светало, и Инь Цичи почувствовал, что иллюзия начинает медленно рушиться из-за слишком сильного несоответствия сюжету. Оставалось совсем мало времени. Он не стал тратить его впустую и решил немного подразнить своего спутника:

- Это не невозможно.

Цзян ХаньЯ с огромной надеждой посмотрел на него. Инь Цичи медленно, с расстановкой произнес:

- Но для смертного путь практики - это путь величайших трудностей и страданий.

Цзян ХаньЯ на мгновение замолчал. На его лице отразилось глубокое разочарование, но вскоре он вновь воспрял духом:

- Трудности - это всего лишь трудности, я готов терпеть всё что угодно.

- Правда? - черная голова цзяо приподнялась и нежно потерлась о тыльную сторону ладони Цзян ХаньЯ, вызвав у того странные, смущающие ощущения.

Инь Цичи спросил:

- Ради практики ты действительно готов на всё?

Цзян ХаньЯ твердо ответил:

- Кроме совершения зла, я готов на всё.

- Хорошо, - серьезно сказал Инь Цичи. - Тогда давай займемся парной культивацией!

Цзян ХаньЯ замер на месте:

- ...!!!

На его лице появилось самое выразительное выражение с тех пор, как Инь Цичи его встретил. Шок, замешательство, резкое отторжение - все эти чувства стремительно сменяли друг друга. Наконец, выражение его лица застыло в чем-то, отдаленно напоминающем решимость:

- ...Хо... хорошо.

Ради того, чтобы стать великим практиком, можно пойти на любые жертвы.

Инь Цичи больше не мог сдерживаться и тихо, едва слышно рассмеялся: «Не могу больше, ну как можно быть таким милым!»

Однако продолжать дразнить его он не успел, так как иллюзия окончательно разрушилась, рассыпаясь на части.

После завершения двух иллюзий Цзян ХаньЯ и Инь Цичи вернулись в реальность. Сон был коротким; в иллюзиях прошло немало времени, но в реальности всё еще царил глубокая ночь, и до рассвета было еще далеко.

Как только воспоминания вернулись, Цзян ХаньЯ тут же резко сел на кровати. Он увидел перед собой двух полупрозрачных духов и грудку высокотехнологичных устройств из другого мира, разложенных рядом с постелью.

- Что здесь происходит?

Его взгляд, направленный на Инь Цичи, всё еще был неестественным и подозрительным. Инь Цичи же держался уверенно и спокойно объяснил всё как было, ловко выставив себя в самом лучшем свете:

- Молодой господин, иллюзия в той книге заставляет всех запертых в ней следовать строгому сюжету. Я боялся, что они, находясь под чужим контролем, могут причинить вам вред, поэтому решил войти внутрь. Я думал, что смогу сопротивляться, но, как видите, тоже частично попал под контроль.

Он кивнул в сторону Юань Ваньцзюнь и сменил тон на более требовательный:

- Объясни всё как следует моему молодому господину.

Юань Ваньцзюнь промолчала. Цзян ХаньЯ тоже хранил молчание. Наконец, Юань Ваньцзюнь прочистила горло и начала объяснять, отвлекая внимание Цзян ХаньЯ.

Услышав о проклятии, из-за которого души заперты в книжной иллюзии и вынуждены следовать сюжету, пока кто-то другой не войдет в сон и не выполнит особые условия, Цзян ХаньЯ помрачнел. Он немного помолчал и медленно, задумчиво произнес:

- Если удастся поймать виновника, можно заставить его создавать новые иллюзии, чтобы я мог оттачивать свое состояние духа.

Инь Цичи, который слушал их, одновременно обрабатывая запись на клавиатуре, подумал: «... Ого, вот это непробиваемость!»

В один миг Цзян ХаньЯ выбросил из головы всё, что произошло ранее. Это было неважно. Сейчас главным было поймать того виновника! Он очень пригодится для тренировок.

- Вы знаете, как найти того, кто стоит за всем этим? - спросил Цзян ХаньЯ у духов.

В его глазах не было ни капли восхищения их красотой - лишь жгучая жажда стать сильнее. Они уже собирались ответить, но Инь Цичи вмешался:

- Я знаю, как его найти.

Он уверенно ударил по клавишам и нажал «воспроизведение». На экране отобразилось всё от первого лица Юань Ваньцзюнь; сама она в тот момент, казалось, потеряла сознание или находилась под полным контролем. Напротив нее стояла белая лиса, вставшая на задние лапы, и после долгой, пафосной речи она прошептала:

- Ты ничего не запомнишь.

Метафизика лисы против высоких технологий Инь Цичи. Технологии победили с разгромным счетом.

Инь Цичи пояснил:

- Некоторые вещи кажутся забытыми, но подсознание хранит их вечно. Нужно лишь время и правильные инструменты, чтобы восстановить произошедшее из глубин подсознания.

Это был цивилизованный и крайне эффективный метод допроса. У здешних людей были естественные тела, в мозгу не было установлено никакого антишпионского ПО. Реакция мозговых волн души была даже сильнее. Это было похоже на незапертую дверь, в которую Инь Цичи входил и выходил совершенно свободно. Даже взлом не потребовался - двери мозга были открыты, достаточно было просто войти. Как к себе домой.

Подсознание человека невероятно мощно и может хранить многое из того, что было стерто из поверхностного сознания. Что же касается белой лисы...

Инь Цичи быстро застучал по клавишам, восстанавливая детальную 3D-модель лисы, затем достал детектор, загрузил данные модели и вручную настроил параметры.

- Готово.

Он запустил детектор, тот взлетел в воздух, и невидимые волны распространились вокруг. Вскоре на голографической карте появилась четкая красная точка.

Найдено!

Цзян ХаньЯ посмотрел на Инь Цичи, и тот слегка улыбнулся:

- Рад служить вам.

Цзян ХаньЯ уже немного привык к этому:

- Спасибо.

Два духа временно остались под защитой запрета, наложенного Инь Цичи, что служило гарантией их безопасности от любых внешних угроз. Видя, что Цзян ХаньЯ и Инь Цичи собираются поймать виновника, они пообещали полное сотрудничество и терпеливое ожидание.

Цзян ХаньЯ решил действовать быстро. Направление на карте было предельно четким.

Ночь была густой, сегодня было пятнадцатое число, и в небе висела огромная полная луна. Белая лиса поклонялась луне, используя ее энергию для своей практики. Мягкий лунный свет, подобно серебряной нити, медленно опускался на землю. Весь пейзаж выглядел весьма эстетично. В то же время энергия обиды, отчаяния и других сильных негативных эмоций помогала ей в самосовершенствовании.

На полпути она вдруг что-то почувствовала, нахмурилась и достала шкатулку с бусинами, две из которых были разбиты. Она внимательно посмотрела на них и обнаружила, что разбитые бусины находились в том самом ресторане у порта. Восьмая комната небесного класса.

- Неважно.

Она не боялась, что кто-то сможет найти ее по этим книгам. Белая лиса действовала крайне осторожно: она не только стерла память всех женщин, но и тщательно замела все следы, не оставив ни единой крупички информации, по которой ее можно было бы выследить. Даже если бы какой-то практик пришел с этими книгами, он никогда бы ее не нашел. Она давно удалила всю информацию, указывающую на ее личность.

Белая лиса тонко, ехидно рассмеялась:

- Это нераскрытое дело. Даже если придет практик стадии Зарождающейся Души, ему меня не найти. Однако... в мире действительно существуют такие неподкупные мужчины.

Глаза лисы блестели, ее длинные лисьи глаза были полны колдовского очарования. Она облизнула губы и мягко, с предвкушением произнесла:

- Сердце такого мужчины должно быть очень вкусным.

От одной мысли об этом у нее потекли слюнки. Ресторан регистрирует постояльцев, и она должна узнать, кто остановился этой ночью в восьмой комнате небесного класса. Она сначала станет женой этого мужчины, насладится им, а когда он ей окончательно надоест - съест его сердце, чтобы увеличить свою силу!

Человекоподобный смешок эхом разнесся в ночной тишине. В сочетании с шумом ветра в лесу это звучало довольно жутко. Однако, прежде чем она успела что-либо предпринять, длинный меч с резким свистом пронзил воздух, пробил ее плечо и намертво пригвоздил к земле.

Не успела она и слова вымолвить, как сверху обрушился сокрушительный отпечаток ладони. Белая лиса с хрипом выплюнула кровь. Она услышала приближающиеся размеренные шаги. С трудом подняв голову, она увидела человека, идущего в лунном свете: в белоснежных одеждах, с черными волосами, с прекрасным лицом и ледяным, бесстрастным выражением. Хотя казалось, что у него нет базы культивации, он оказывал на нее колоссальное давление.

Бежать! Скорее бежать! Животный инстинкт лисы истошно кричал: «Если не побежишь - умрешь!»

Однако меч, пригвоздивший ее к земле, был не обычным оружием, и она никак не могла освободиться!

- Ты... кто ты такой? - заговорила белая лиса, и ее голос был полон притворной обиды и колдовского очарования.

Внезапно вперед вышел другой человек, слегка заслонив собой мужчину в белом, и с улыбкой произнес:

- Это мой молодой господин.

Он немного помолчал и с легкой иронией добавил:

- Неподкупный мужчина.

- Забираем, - коротко сказал Цзян ХаньЯ, возвращая меч в ножны.

Инь Цичи небрежно, словно какой-то предмет, поднял лису. Удар меча и ладони нанесли ей тяжелые раны, полностью лишив способности сопротивляться или бежать. Вспомнив о двух разбитых бусинах, лиса наконец поняла, кто они такие. Но она всё еще не могла осознать главного: «Невозможно, я же... стерла все следы, никто не мог меня найти!»

Память женщин, духовная энергия, связанная с ее аурой, любые предметы, указывающие на нее - всё было уничтожено! Даже свое убежище она подготовила с предельной тщательностью. Как эти двое могли так быстро ее обнаружить? Это было просто невозможно!

Однако это случилось. Цзян ХаньЯ не хотел иметь дела с этой лисой-демоном, причинившей столько зла, и хранил молчание. Белая лиса, полная ненависти и недоумения, вытаращила свои длинные лисьи глаза.

Инь Цичи решил помочь лисе прояснить ситуацию:

- Причина проста.

Взгляд лисы резко переключился на него. Инь Цичи, купаясь в этом жаждущем знаний взгляде, с легкой улыбкой произнес:

- Потому что, уважаемая, времена изменились.

Белая лиса: - ...

<http://bllate.org/book/17943/1720838>